

Александр КОЛКЕР: У меня нет Интернета — у меня есть пианино...

28 ИЮЛЯ КОРЕННОМУ
ПЕТЕРБУРЖЦУ,
ЛЕНИНГРАДСКОМУ
КОМПОЗИТОРУ
ИСПОЛНИЛОСЬ 80 ЛЕТ

Автор переживших свое время мелодий («Стоят девчонки», «Качает, качает», «Карелия», «Опять плывут куда-то корабли»), успешно работающий и в крупной форме (его мюзиклы и фарс-оперы ставили в Театре имени Ленсовета, БДТ, Малом театре, Театре Сатиры), автор музыки к любимым фильмам («Хроника пикирующего бомбардировщика», «Трое в лодке, не считая собаки», «Труффальдино из Бергамо»), жив-здоров, но на душе у маэстро даже в юбилейные дни несладко.

Прошлой осенью всю страну потрясла история семейной драмы, в результате которой у Колкера «отняли» его жену — певицу Марию Пахоменко. Семейные разборки выплеснулись в СМИ. Весной не стало той, для кого он написал лучшие песни и романсы, но даже смерть не примирила родных людей, и сегодня, вместо того чтобы принимать почести и устраивать творческие вечера, Александр Наумович, оставшись фактически в одиночестве, продолжает ходить по судам...

Накануне юбилея он не мог умолчать о семейных дразгах, но все же больше вспоминал о красивых и ярких страницах своей жизни.

— Александр Наумович, накануне встречи с вами я изучил несколько сайтов и ваших групп в Сети... Вы такой продвинутый пользователь ПК?

— Да Бог с вами... У меня нет Интернета — у меня есть пианино. И не хочу я погружаться в Сеть, я увлекающийся человек, боюсь, буду сидеть по 24 часа в сутки за компьютером и не смогу даже выйти за продуктами, сварить себе овощной суп... А все эти сайты и группы Пахоменко и Колкера в социальных сетях создают поклонники Марии Леонидовны и мои, зачастую очень молодые люди. Приятно, что они не забывают наше творчество, интересуются нашей жизнью. Как правило, делают они это очень искренно, позитивно, от души.

— Время идет, и далеко не все молодые люди знают ваши шлягеры советской поры, однако песня «Стоят девчонки, стоят в сторонке...» известна, наверное, всем представителям нового поколения, так как она звучит заставкой в программе «Дом-2»...

— А за песню «Карелия» я стал почетным гражданином Республики Карелия, причем не так давно — четыре года назад. А песне этой, написанной на стихи моего любимого друга со студенческих времен, постоянного соавтора поэта Кима Рыжова, в этом году — полвека. Значит, не забыли ее люди...

— Хотя у вас самого со званиями не густо... Вы ведь не заслуженный и не народный артист России...

— Меня вполне устраивает звание «Заслуженный деятель искусств России». Зна-

ния ведь нужно просить, выбивать у нужных людей, а я, если это и делал, только для своей Машеньки. Ради нее я мог проходить сквозь любые стены. И самые высокие начальники шли навстречу, потому что они тоже любили, знали Машины песни, их трогала ее красота — не только ее коса, глаза и весь образ, но и ее духовный мир.

Сама она никогда не просила льгот — была из другого теста. В ее семье было четыре ребенка, а отец — скромный, честный советский участковый милиционер.

Ее брат работал на заводе подъемно-транспортного оборудования и умер там же, упав... Сколько мог, я сделал для нее. Помог получить звание, написал Григорию Васильевичу Романову, первому секретарю Ленинградского обкома КПСС, письмо, когда Маша привезла «Золотого Орфея» (Гран-при международного конкурса песни в Болгарии), что хорошо бы отметить нашу ленинградку. И буквально на следующий день мы прочитали в «Советской культуре», на второй странице, наверху в уголке: «Присвоить звание «Заслуженная артистка РСФСР» ленинградской певице Марии Пахоменко». А двадцать лет спустя я обратился к Косте Щербакову, сыну секретаря ЦК партии и члена Политбюро Щербакова. Костя был первым замом министра культуры СССР, и я попросил его, чтобы они рассмотрели вопрос о присвоении Маше звания народной артистки. Он взял документы, которые я подготовил, и отнес в наградной отдел на Старой площади, где до потолка стопки «о присвоении звания». И неделю

Песни Александра Колкера не стареют.

спустя Пахоменко стала народной артисткой России.

— В последние годы вы вместе с Марией Леонидовной по-прежнему много выступали, но уже без оркестра, вдвоем, и в не самых крупных залах... Почему вы уступили свои позиции?

— Наступила пора, когда ее волосы превратились в седые, когда появились новые, молодые, талантливые актеры... Да и я уже не стал писать таких мелодий, как в молодости. А гнаться за модой, перекрашивать косу, надевать парики и мини-юбки Мария Леонидовна не хотела. И за это ее любила и ценила публика. Мы действительно много работали, причем никогда не пели под фонограмму.

— Известно, что София Ротару и Алла Пугачева долгое время находились не в самых дружеских отношениях, и только в последнее время эта ситуация изменилась. А была ли подобная «холодная война» между двумя ленинградскими звездами своего поколения, ровесницами Эдитой Пьехой и Марией Пахоменко?

— Боже упаси! Пьеха к Машеньке на могилу прислала от себя венок, я ей за это благодарен. Она умная женщина. Это другая известная певица «стырила» у Маши все: манеру пения, прическу... Да и не она одна... А с Пьехой нам нечего делить, одна — такая, другая — из другого теста.

— Александр Наумович, почему в столь значительный юбилей у вас нет большого концерта, творческого вечера? Да, нет уже в живых Марии Леонидовны, Муслима Магомаева, Георга Отса, Андрея Миронова, Анны Герман, Эдуарда Хила, Майи Кристаллинской, Анатолия Королева, но ведь ваши песни и арии из мюзиклов, спектаклей исполняли Иосиф Кобзон, Алиса Фрей-

ндлих, Михаил Боярский, Лариса Голубкина, Александр Ширвиндт, «Поющие гитары», Максим Леонидов. В Израиле живет Павел Кравецкий, к тому же множество молодых групп и солистов, включая рок- и панк-составы, постоянно перепевают ваши мелодии...

— Конечно, я думаю о таком вечере, мечтаю о том, чтобы он прошел в «Октябрьском», и вряд ли кто-то из артистов откажет мне без уважительных причин. Надеюсь, что и городские власти помогут в организации такого вечера коренному петербуржцу, всю жизнь трудившемуся во славу любимого города. Но летом делать такой объемный вечер неразумно, да и голова у меня сейчас занята непрерывными судебными разбирательствами с моими родственниками, которые никак не хотят прекратить портить мне остаток жизни. Знаете, ведь из моей квартиры в одночасье пропали драгоценные авторские партитуры моих произведений в крупной форме... Если их вывезти за границу, то и сейчас можно использовать без ведома автора во многих странах, с которыми у нас до сих пор нет договора об авторских правах на крупную форму. Да и мне по-прежнему звонят из разных театров постсоветского пространства с просьбой прислать авторскую партитуру моих мюзиклов, оперетт, рок-оперы «Овод».

Что касается песен, то я действительно давно их не писал, однако после смерти Машеньки появился цикл из пяти песен-романсов «Разорвалась душа». Судьба подарила мне встречу с петербурженкой Татьяной Мыльниковой, она врач, но у нее замечательные стихи, на которые трудно не писать музыку.

«Сайты и группы Пахоменко и Колкера в социальных сетях создают поклонники Марии Леонидовны и мои, зачастую очень молодые люди. Приятно, что они не забывают наше творчество, интересуются нашей жизнью. Как правило, делают они это очень искренно, позитивно, от души».